

АКАДЕМИК Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ И ПРОБЛЕМА ДВУЯЗЫЧИЯ

Проблема двуязычия, имевшая общетеоретическое значение, актуальна и для монгольских языков, носители которых по разным историческим причинам оказались разбросанными далеко друг от друга — на территории разных стран и в результате длительных контактов с различными народами их языки претерпели существенные изменения. В связи с этим монгольские языки представляют необычайно богатый материал с точки зрения изучения языковых контактов и проблемы двуязычия. В настоящее время проблема билингвизма, как специальный объект изучения, приобрела особую актуальность, о чем свидетельствуют имевшиеся исследования на материале разных языков /Ис. 18, 19—25; 8, 3—12; 9, 62—74; 1, 124—155 и др./ . Определенный интерес представляют в этом отношении данные, имевшиеся в исследованиях Б.Я.Владимирцова. Вопросы языковых контактов нашли отражение во введении к "Сравнительной грамматике..." /5/, в которой Б.Я.Владимирцов, указывая на территориальное расселение монголоязычных племен, дал классификацию монгольских наречий,¹ говоров и установил "связь монгольского с другими языками". В этих разделах введения Б.Я.Владимирцов изложил следующее: 1/ какие "монголы" на каких монгольских наречьях говорят; 2/ какие "немонгольские племена" говорят на монгольском языке, для которых последний является подсобным языком. Здесь по существу речь шла о двуязычных китайские колонисты /ремесленники, торговцы/ на территории Монголии, овладевших монгольским языком в результате повседневного контакта с местным населением. О двуязычных русских, находившихся в контакте с халхасами, бурятами и калмыками, тоже говорится, что они, проживая по соседству с ними и среди них, говорят на "местных монгольских говорах". Относительно турк-

1. Монгольские языки: бурятский, монгольский, калмыцкий, дагурский и др. характеризуются Б.Я.Владимирцовым наречиями, диалектами.

оких племен отмечено, что у танну-тувицев, танну-урянхайцев монгольский язык был языком культуры, а сойоты двуязычны, так как они хорошо говорили по-монгольски. "Многие киргизы С.-В.Монголки хорошо владеют одним из ойратских говоров", - пишет Б.Я.Владимирцов. /5,14/.

3/ Закончив обзор немонгольских "племен", говоривших на "монгольских наречиях", Б.Я.Владимирцов также отметил, какими еще языками владели монголоязычные "племена", кроме своих родных. По признанию автора почти все ишане монголы и баргу-буряты, дагури находятся под воздействием китайского языка. "Многие представители этих племен, говорящие на соответствующих монгольских диалектах, - писал Б.Я.Владимирцов, - не только хорошо владеют китайским, но часто являются двуязычными, одинаково владея своим монгольским говором и одним из китайских диалектов. В результате замечается в некоторых местах процесс окитавания монгольского населения, процесс все более и более усиливающийся за последнее время" /5,15/.

Далее автор отмечает монголо-тибетское двуязычие монголов, живущих на окраине Китая и Амдо на Куку-Норе, Тибете, а также монголо-персидское двуязычие монголов в Афганистане.

Относительно владения русским языком, Б.Я.Владимирцов писал, что "очень многие буряты и калмыки, в особенности получившие европейское образование, отлично владеют русским языком, который в той или иной мере известен и другим группам бурятского и калмыцкого населения, общаются с русскими. За самое последнее время русский язык стал по-немногу проникать и к халхасам, а также к ойратам С.-З.Монголии, являясь проводником европейской культуры, посредником между Монголией и Западом" /5, 15-16/.

Таким образом, монгольские народы говорили на русском, китайском, тибетском, таджикском языках. Таков исторический фон проблемы двуязычия на материале монгольских языков, представленный академиком Б.Я.Владимирцовым полвека тому назад.

Б.Я.Владимирцов обратил внимание не только на языковые контакты монголоязычных народов с другими народами, но им также отмечено взаимодействие монгольских наречий, т.е. языковые контакты в сфере монгольского языкового мира. Эта идея

изложена в работе "О двух сменных языках Западной Монголии" /4, 32-52/.

В данной статье Б.Я.Владимирцов отразил свои наблюдения над живым процессом смешения "диалектов" на территории Западной Монголии во время неоднократных поездок и проживания там около двух с половиной лет. Б.Я.Владимирцов отмечал, что страна эта может быть любопытна для всякого лингвиста, благодаря тому, что там сталкиваются и тесно соприкасаются между собой ряд языков и наречий: монгольский в лице своих наречий, в свою очередь представляемых многими говорами, главными из которых являются наречия: халхаское, бантское, дэрбэтское, захачинское, торгутское и хотогойтское; турецкий, представленный наречиями: киргизским, урянхайским, хотонским, алтайско-урянхайским /часть алтайских урянхайцев давно уже омонголилась и говорит на особом наречии, другая же часть этого племени говорит на особом наречии турецкого языка, значительно отличающемся от говоров северных урянхайцев/. Б.Я.Владимирцов писал, что монголу из Западной Монголии часто приходится слышать разные языки, и еще чаще приходится общаться с представителями других монгольских племен, также очень и очень часто слышать и ту странную монгольскую речь, на которой обычно говорят с одной стороны русские, с другой стороны китайские торговцы, где морфология и лексика монгольские, а фонемы русские или китайские соответственно /4,33/. Здесь автор показал не только контакты между представителями разных языковых миров, но также указывает и на явления фонологической интерференции в монгольской речи немонголоязычных бидингзов. Однако основное внимание автора было направлено на выяснение сущности смешения халхаского и ойратского наречий, диалектов.

Б.Я.Владимирцов полагал, что монгольские наречия Западной Монголии представлены двумя большими группами: халхаским и ойратским. Кроме них еще было хотогойтское наречие, которое, по мнению Б.Я.Владимирцова, образовалось в более отдаленную эпоху в результате смешения халхаского и ойратского наречий. Это наречие фиксируется как факт состоявшегося смешения, но объектом анализа стал непосредственно наблюдаемый автором живой процесс смешения халхаского и ойратского "наречий", носи-

юсти Восточных Прокняв на близком, пограничной территории, на окраинах поселений Сантов и Халхасов — ольдигонов, т.е. в восточной части гор Ала-Хухей, в прилегающих Стенях и на границе поселений Сантов и Халхасов на реке Давыкина, а также в других местах, напр., в долине Закачинов и Халхасов /4, 5/. Возникновение особого типа "смешанного наречия" обусловлено объективно-языковыми причинами. Близость этих "местных говоров" к языку своего узла — монгула, вне его социально-экономических отношений. Е.Я.Владимирцов отмечал, что восточнее пограничных полос произошло в виде обособленных групп отступление под влиянием развития носимой торговли и близости к Монголии. Близко среди них встречались смешанные халхаско-сиратские диалекты, которые также способствовали образованию "смешанного самосознания". По признакам автора смешанного диалекта сиратов из "особом смешанном диалекте", который не является ни халхаским, ни сиратским, и "диалекта сиратским одного из носимых смешанных говоров" знает хорошо говорить по-монгольски и по-халхаски". Своим лингвистическим методом автор подмечает некоторыми данными носителей, диалекты и диалекты. Водичко в своем языковом подразделении наблюдает явление Я, не употребляемая ни в сиратских "диалектах" ни в халхаских и которую не с мест правильно воспроизвести "как нормальный сант, из нормальный /лингвистически/ халхас" /4, 88/. Вместе с тем в этом говоре обнаруживаются черты и сиратского и халхаского наречий. Это один, так называемый, смешанный язык по определению Е.Я.Владимирцова, который в статье именуется и говором, и диалектом. Следует отметить, что автором зарегистрирован конкретный языковой процесс близости на стыке двух родственных языков.

Вторым смешанным языком Е.Я.Владимирцов считает устный литературный язык сиратов в сиратской части Западной Монголии в Кобдоском скруте, который существует в "перемешанном виде" с разными сиратскими говорами. Следовательно, здесь смешение много содержания, чем в первом типе "смешанного наречия", так как в данном случае говорится о диглоссии, о соотношении разных форм сиратского языка.

Идея о смещении ~~языков~~ / по существу повествующая о билингвизме и диглоссии/ на материале именно монгольского этнического мира была впервые высказана акад. Б.Я.Владимирцовым, исследовавшим живой процесс происходящего смещения, в результате образующего новую языковую общность, не совпадающую с этническим признаком говорящих. Автор подчеркивал, что этнический признак не всегда совпадает с языковым признаком.

В этих работах Б.Я.Владимирцов очень кратко, но четко дал понять, что в результате повседневного бытового контакта разных народов завершается этот контакт двуязычием, следующей ступенью которого является смещение языков, завершающееся в одних случаях образованием нового языка, в других - ассимиляцией. Это можно рассматривать как общераспространенное явление, свойственное не только монгольским языкам.

Результаты по исследованиям современных монгольских языков во многом, но не во всем, подтвердили правомерность этого взгляда Б.Я.Владимирцова.

Прежде всего, качество, сам характер двуязычия и его последствия зависят от целого ряда экстралингвистических и интралингвистических факторов к которым относятся:

1. Структурно-типологическое соотношение контактирующих языков, т.е. одним из главных предопределяющих условий в направлении развития контактирующих языков является генетическая связь последних. При этнической близости носителей этих языков имеет место одни результаты, при отсутствии генетической общности - другие.

2. Общественно-политический статус самих носителей языков, их культурно-экономический уровень и численный состав.

3. Большое значение имеет общественный, государственный строй той среды, в которой живут носители контактирующих языков.

4. Соотношение социальных функций этих языков.

Эти четыре фактора неразрывно связаны между собой как составные компоненты единого целого. Из собственно лингвистических факторов решающую роль играет именно соотношение структурно-типологических систем контактирующих языков. В случа-

их контакта с близкородственными языками образуется новый диалект или говор одного на контактирующих языков, на территории которого оказывается данный языковой коллектив. По мнению Б.И. Владыкинского в подобных ситуациях образуется новый самостоятельный язык, отличный от контактирующих языков.

Однако фактические данные говоров и диалектов бурятского языка показывают несколько иные результаты. Как известно, бурятский язык представляет собой нестратифицированную картину. Между разными диалектами и говорами бурятского языка наблюдаются значительные расхождения, объяснимые, возможно, этническим разнородным составом современного бурятского народа. С этой точки зрения особенно интересны привлекательные цонгольский, сартульский, хамнигеловский и хинлюдинский говоры и диалекты бурятского языка.

Безотая сартульского и цонгольского говоров представляют обуряченные монгольский род цонголов и род сартулов, которые, по мнению Г.Д. Санжеева, являются этнодами из правых племен, ассимилировавшихся с монголами. Такую же двойную ассимиляцию претерпели хамнигелы тунгусского происхождения, значительная часть которых ассимилировалась в монгольской среде, затем, переместившись на северной территории с бурятами, претерпела этническую к языковому ассимиляцию. При этом хамнигелы, живущие на территории Монголии, являются себя монголами, а хинлюгелы Агинского бурятского наместнического округа Читинской области называются и считаются бурятами.

Основной состав хинлюдинских бурят составляет обуряченные ойратские роды: орнон, туралег.

В монголоведческой литературе имеются данные о том, что отдельные разрозненные группы ойратов в силу неблагоприятных для них исторических условий покинули родные места и поселились среди бурят в XVII-XVIII вв.¹ /18,9/, либо в XVI-XVII вв.

Материалы диалектологических исследований /2;3;6/ показывают, что эти небольшие по своему численному составу этниче-

1. Ц.Б. Дидендамбаев отмечает, что ойраты поселились преимущественно на территории расселения западных бурят среди индо-урдских, эхирит-булагатских и аларо-унгунских бурят в XVI-XVII вв. /См. 19, 326/.

сия ближе-родственные группы монгольских, ойратских родов, ассимилировались с бурятами, образовав особые говоры бурятского языка. Причиной ассимиляции, несомненно, послужили социально-экономические факторы. Численное преобладание бурятов и их социально-экономически укладом жизни ускорили процесс языковой ассимиляции, поскольку охранение родного языка не обеспечено в родственных языках, особенно в больших единственных простях, практически было трудно.

Характерным для этих говоров является сохранение отдельных черт своего исконного языка. Визуально броским признаком у них является фонетический признак. Морфологический и лексический приветы исконного языка менее заметны, хотя и они имеют место.

Однако, в целом они уже значительно отстояли от своего прежнего языкового состояния и активно функционируют как говор, диалект бурятского языка.

Таким образом, при контакте родственных языков малочисленный языковой коллектив, ассимилировался становится говором или диалектом более многочисленного языка, как это было именно на бурятском материале, хотя это не является исключительной особенностью бурятского или других монгольских языков. Это свойство носит общелингвистический характер.

Контакт генетически неродственных языков обнаруживает совершенно иные последствия, которые можно показать на материале территориально или территориально-кастрированных монгольских языков, посिताя которых явуют в равных странах. Судя по новейшей монголоведной литературе, необходимо сказать, что число подобных языков не было постольку, что обильноется степень научности монгольских языков. По материалам Б.Я. Владимирова к таким языкам относятся: монгольский и дагурский /5, 17-18/. Г.Д.Сажеев /18, 27/ причисляет к ним еще конгерский язык. В шестидесятых годах XX в. советскими монголистами выявлены еще два монгольских языка на территории Внутренней Монголии: дунсянский /16/ и баяньюнский /15/. Является ли окончательным этот список монгольских языков, сказать пока трудно, так как в монгологии еще много белых пятен. К числу таких островных языков следует отнести и калмыцкий язык на террито-

рии Калмыцкой АССР.

Современное состояние территориально-изолированных монгольских языков показывает разные тенденции в их социальных функциях и значительное расхождение с так называемыми материнскими монгольскими языками.

По признанию зарубежных исследователей /10; 20/ монгольский язык находится в стадии ассимиляции с таджикским языком.

Монгольские языки на территории современного Китая значительно отличаются от других монгольских языков в силу многовекового иноязычного окружения. Очевидно, и здесь имеет место ассимиляция, китаизация отдельных монгольских этнических групп, но монголистика пока не располагает точными данными.

Фактический материал по дунсянскому и баоаньскому языкам очень наглядно показывает истоки возникновения их как самостоятельных языков. Предки современных баоань и дунсян, еще в XIII-XIV вв. оторвавшись от основного массива монгольского этнического мира, находились в постоянном иноязычном окружении. В материалах русских путешественников они названы догда /12/, иронгол-монголы /11/. Впоследствии исследователями было выяснено, что в составе иронгол-монголов обитает монголы /21/, дунсяне в баоане. Б.Х.Тодаева пишет, что слова дунсян /16/, баоань /15/ китайского происхождения, обозначающие название местности, где обитали носители этих языков. Из каких родоплеменных групп состоят носители баоаньского и дунсянского языков и степень их исконной близости к монгольскому языку, безусловно, сейчас трудно установить. Возможно, в прошлом они представляли диалектную разновидность монгольского языка и в результате длительного контакта с иноструктурными языками и абсолютного отсутствия связей с монголоязычной средой обособились до уровня самостоятельных монгольских языков.

Таким образом, факты говорят о том, что при контакте генетически неродственных языков близнецам завершается либо ассимиляцией, либо развитием их до уровня самостоятельных языков.

Будущность подобных языков в значительной мере зависит от социально-политической структуры общества. История развития языков народов СССР блестяще демонстрирует потенциальные возможности равноправного функционирования языков народов, насе-

дящих науку страны. Пример развития современного литературного калмыцкого языка, как одного из территориально-изолированных монгольских языков в СССР, является показательным образцом процесса его становления и формирования в условиях контакта с иноструктурными языками. Калмыцкий язык образовался в результате объединения ряда обратских родов. Калмыки, находясь вдали от своей адноязычной среды, во многом сохранили более древние черты обратского языкового мира.

Сохранение реликтовых черт относится к одним из обязательных признаков территориально-изолированных монгольских языков и диалектов. Например, в области фогетки наблюдается сохранение увулярного смычного 'к' в монгольском /диалект вихь/, дунсянском, могольском языках и в кичеудинском диалекте бурятского языка. Сохранение заднеязычного смычного 'к' встречается во всех территориально-изолированных монгольских языках и диалектах. Известно, что этим согласным соответствует в современных монгольском и бурятском языках заднеязычно-увулярная согласная фонема 'х'.

Для этой группы языков и диалектов свойственно неравномерное развитие процесса монофтонгизации комплекса гласный + проточный согласный + гласный. В частности в них встречаются все модели этого процесса, но в монгольском, дунсянском и баоаньском языках чаще встречается модель с выпадением интервокального согласного, т.е. двослог, например, ширie 'отол' в монгольском, джалау 'молодой' в дунсянском, гуар 'два' в баоаньском. Вместе с тем в них имеет место и монофтонгизация этих комплексов, как во всех монгольских языках. Необычным для современного состояния является именно сохранение двослогов, т.е. стечения двух гласных.

Отсутствие "перелома гласного i", либо частичное сохранение его также присуще именно территориально-изолированным монгольским языкам. Здесь приведены лишь отдельные, далеко не исчерпывающие реликтовые черты, которые являются общими для большинства данной группы монгольских языков и диалектов, носители которых живут на территории разных стран.

I. В сарт-калмыцком диалекте слово молодой сохранилось в фонетическом облике - залутун /14, 57/.

Второй характерной чертой структуры этих языков и диалектов следует считать наличие в них признаков, не свойственных монгольским языкам. В частности, нарушение сингармонизма гласных наблюдается в монгорском, дунсянском, баоаньском и могольском языках. Причины этого явления, возможно, объясняются влиянием языка окружения. Однако, Б.Х.Тодаева полагает, что нарушение гармонии гласных в монгорском, дунсянском, баоаньском языках обусловлено изменением звукового состава, что "с утратой фонем о, у /в этих языках - А.Д./ исчезла необходимость разграничения огубленных гласных переднего и заднего рядов как в основах слов, так и в суффиксах" /17, 17/. Вместе с тем нарушение гармонии гласных встречается и в могольском языке, в котором сохранились гласные о, у. В связи с этим необходимо указать и на подобное же нарушение сингармонизма и в узбекском языке под влиянием соседнего таджикского языка. Есть основание полагать, что и в могольском языке нарушение гармонии гласного обусловлено влиянием фонетики таджикского языка. Безусловно, каждое языковое подразделение из этой группы языков и диалектов обладает своими особенностями и вместе с тем явления общего характера могут быть обусловлены разными причинами. Тем не менее трудно игнорировать влияние языка окружения. Здесь возможно и непосредственное, и опосредованное влияние. Явления катализа /7/ особенно характерны для территориально изолированных языков и диалектов. В них нередко можно встретить нарушение нормы в стечении гласных и согласных в структуре слова. В баоаньском, монгорском языках употребляются согласные: н, л в андауте не только заимствованных слов, но и в исконно монгольских словах. Например: нгуа 'стирать' /в монгольском угаах/; ла̄ 'плакать' /монг. уйлах/; лавч 'листва' /монг. навч/.

Эти два признака: сохранение отдельных реликтовых черт и неологизмы, возникшие под воздействием языка окружения, составляют основную специфику анализируемых нами языков и они пронизывают все уровни языка. Это в свою очередь способствует структурному обособлению их от исконного языкового состояния.

В связи с этим следует сказать, что билингвизм разных монголоязычных народов в разных концах света оставил глубокие следы в структуре их языков, но многое еще в проблеме двуязычия не выяснено на материале монгольских языков.

Список литературы

1. Аврорин В.А. Двуязычие.— Проблемы изучения функциональной стороны языка. Д., 1975.
2. Будаев Ц.Б. Цонгольский говор.— Исследование бурятских говоров. Вып. I, Улан-Удэ, 1965.
3. Бураев И.Д. Сартульский говор.— Исследование бурятских говоров. Вып. I, Улан-Удэ, 1965.
4. Владимирцов Б.Я. О двух смешанных языках Западной Монголии.— Яфетический сборник. II, Петроград, 1928.
5. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Д., 1929.
6. Дамдинов Д.Г. Этно-лингвистический очерк хамниганского говора.— Исследование бурятских говоров. Вып. II, Улан-Удэ, 1968.
7. Дарбеева А.А. О личном местоимении третьего лица в монгольских языках.— Вопросы языкознания. М., № I, 1970.
8. Дешериев Ю.Д. Предисловие к книге "Проблемы двуязычия и многоязычия". М., 1972.
9. Катагощина Н.А. Проблемы двуязычия и многоязычия за рубежом.— Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.
10. Дигети Л. О монгольских и тюркских языках и диалектах Афганистана.— Акта ориенталва. т. I—3. Будапешт, 1954.
11. Потанин Г.Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия.— Путешествие Г.Н. Потанина 1884—1886, т. I. СПб., 1893.
12. Пржевальский Н.М. Монголия и страна тангутов. Трехлетнее /1870—1873 гг./ путешествие по восточной нагорной Азии. М., 1946.
13. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. т. I. М., 1953.
14. Тенишев Э.Р. О языке калмыков Иссык-Куля.— Вопросы языкознания. М., 1976, № I.
15. Тодаева Б.Х. Баоаньский язык. М., 1964.
16. Тодаева Б.Х. Дунсянский язык. М., 1961.
17. Тодаева Б.Х. Монгорский язык. М., 1973.

18. Бждин Ф.П. Современное общественное развитие и проблема двуязычия.- Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.
19. Цыдендамбаев Ц.Б. Об обрат-монгольских элементах в этническом составе и языке бурят.- Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. М., 1975.
20. Iwamura Sh. and H.F. Schürmann. Notes on Mongolian groups in Afghanistan. Kioto, 1954.
21. A. Mostaert de A. Smedi, Le dialecte Monguor parlé par Les Mongols du Kaneu Occidental, t I Phonetique, - „Anthropos” т. XXV, Wien, 1930.